

Заяц

Летит по снегу позёмка, метет сугроб на сугроб, на кургане поскрипывает сосна:

– Ох, ох, кости мои старые, ноченька-то разыгралась, ох, ох...

Под сосной, насторожив уши, сидит заяц.

– Что ты сидишь? – стонет сосна, – съест тебя волк, – убежал бы.

– Куда мне бежать, кругом бело, все кустики замело, есть нечего.

– А ты порой, поскреби.

– Нечего искать, – сказал заяц и опустил уши.

– Ох, старые глаза мои, – закричала сосна, – бежит кто-то, должно быть, волк, – волк и есть.

Заяц заметался.

– Спрячь меня, бабушка...

– Ох, ох, ну, прыгай в дупло, косой.

Прыгнул заяц в дупло, а волк подбегает и кричит сосне:

– Сказывай, старуха, где косой?

– Почему я знаю, разбойник, не стерегу я зайца, вон ветер как разгулялся, ох, ох...

Метнул волк серым хвостом, лег у корней, голову на лапы положил, а ветер свистит в сучьях, крепчает.

– Не вытерплю, не вытерплю, – скрипит сосна.

Снег гуще повалил, налетел лохматый буран, подхватил белые сугробы, кинул их на сосну. Напружилась сосна, крякнула и сломалась. Серого волка, падая, до смерти зашибла. Замело их бураном обоих.

А заяц из дупла выскочил и запрыгал куда глаза глядят.

– Сирота я, – думал заяц, – была у меня бабушка-сосна, да и ту замело.

И капали в снег пустяковые заячьи слезы.